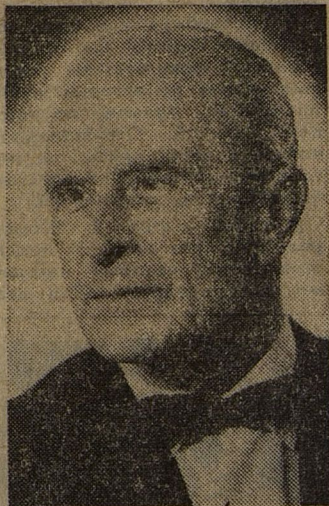

АНАТОЛИЮ
ПЕТРОВИЧУ
КТОРОВУ — 80 ЛЕТ

У современного зрителя есть как бы два полюса восприятия дарования Анатолия Петровича Кторова-актера.

С одной стороны, персонажи ранних фильмов — «Праздник святого Йоргена», «Процесс о трех миллионах», где он играл ловких, обаятельных мошенников, образуя комедийный дуэт с И. Ильинским. На другом полюсе — Бернард Шоу из пьесы Д. Килти «Милый лжец», насмешливый, ироничный мудрец, любящий и прячущий свою любовь в тайниках души. Между этими полюсами, по существу, пролегла вся сценическая биография актера, не легкая и славная.

У Анатолия Петровича Кторова есть такое выражение: «неожиданные внутренние ходы». Это свойство А. Кторов находит и ценит в творчестве близких ему актеров — у М. Яншина в лучших ролях, начиная с Лариосика и кончая Мамае-

вым. Это свойство он ценит в тех ролях И. Ильинского, в которых актер «неожиданными внутренними ходами» уходит от легко достижимой и привычной широкому зрителю комедийности к глубоко затаенному драматизму (например, Аким во «Власти тьмы»), в таких щецких работах актера, как «Старосветские помещики» и толстовский Карл Иванович. В том, как говорит А. Кторов об этой линии творчества И. Ильинского, слышится не только любовь к другу, но и отголосок самопознания, понимания и отстаивания собственного пути в искусстве.

Окончив студию под руководством Ф. Комиссаржевского, А. Кторов начинает работать в труппе бывшего театра Корша, где быстро становится ведущим актером.

В 1933 году он вместе с большой группой актеров-«коршевцев» вступил в труппу МХАТа. К этому времени как будто сложился стереотип отношения к актеру А. Кторову. Легкость, изящность, чарующее обаяние оказались той основой, на которой строился репертуар А. Кторова во МХАТе 30—40-х годов, и, думается, что даже в богатейшей мхатовской труппе той поры у него не было соперников. Самые совершенные из кторовских созданий в этом «амплуа» — Сэм Уэллер («Пиквикский клуб»), Джозеф Серфес («Школа злословия»), Керкер («Домби и сын»). И если в роли Уэллера происходило совпадение актера и характера — остроумного, ловкого, добродушного слуги, глубоко любящего Пиквика (это непоказная, изредка проступающая любовь и была «неожиданным внутренним ходом» А. Кторо-

ва), то в Серфесе и в Керкере актеру нужно было «разоблачать» своих персонажей. И он это делал с присущими ему тонкостью и неповторимостью.

Одной из творческих удач А. Кторова 40-х годов стала роль Долгорукова в «Последних днях» М. Булгакова. Здесь внешний лоск и барственность потомка знатного и древнего рода скрывали доносчика, сплетника, злобного завистника. Но никогда не удовлетворяющийся поверхностным, хотя и верным решением роли, А. Кторов окрашивал образ Долгорукова страданием, искренним, неподдельным страданием неполноценного человека, и образ, достоверный в своей социальной сути, сразу приобрел объем и глубину.

Искренность страдания при глубокой фальши характера стала парадоксальным лейтмотивом образа профессора Серебрякова из «Дяди Вани». Роль давалась актеру трудно, приходилось играть старика, едва ли не впервые встречаться с А. П. Чеховым. Со свойственной А. Кторову высокой требовательностью к себе, он говорит: «Я играл в этом спектакле хуже всех». Зритель, видевший А. Кторова-Серебрякова в конце 50-х годов (а вообще он исполнял эту роль свыше 20 лет), навряд ли с ним согласится, и не только потому, что за эти годы изменился состав спектакля, нет, то, что было интересно в замысле, за годы исканий обрело уверенные черты, стало органичным.

Вершиной творчества А. Кторова 60-х годов стали роли Шоу в «Милом лжеце» и старика Болконского в фильме «Война и мир». Болконский об-

наружил необыкновенную страстность, темперамент, несвойственный прежнему герою актера, часто закованным в броню светскости. А. Кторов — Болконский раскалывает ее, как скорлупу, и обнажает зерно образа — упрямого, умного, честного старика, откровенного во всем, стыдящегося только своей чувствительности. А. Кторов говорит о М. Яншине, что он играл «без сантиментов». Таким человеком «без сантиментов» увидел А. Кторов Болконского и так, «без сантиментов», его сыграл.

Мудрость и язвительность, юмор и гневливость Шоу, разнообразные сочетания этих свойств тоже скрывали «тайные тайных» этого человека — обостренность восприятия, страдание. А. Кторов-актер обходится без слез, рассказывая о похоронах «мамочки». В этой сцене плачут зрители.

Роль Шоу — одна из главных достижений и достойный не только А. Кторова, но всего нашего театрального искусства. Спектакль, недавно снятый А. Эфросом на Центральном телевидении, прочно вошел в золотой фонд театра. Эта роль доказала, что А. Кторов всем существом воспринял учение К. Станиславского и Вл. Немировича-Данченко, в чем театре он работает вот уже 45 лет.

А. Кторов — один из лучших современных актеров МХАТа. Рыцарское служение театру — еще одна сторона 60-летней актерской деятельности Анатолия Петровича Кторова, чье 80-летие стало волнующим событием для всех любителей театра.

Б. ЛЮБИМОВ.

22 АПР 1971

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА